

Сарсекеева Н.К.¹, Женис Н.Н.²,

¹к. ф. н. доцент, ²преподаватель Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Қазақстан,
e-mail: sarsekeeva1403@inbox.ru; zhenisova.nurai@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ М. ЗВЕРЕВА О ЖИВОТНЫХ В КОНТЕКСТЕ АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАЗАХСТАНА

В статье рассматривается традиция анимализма в казахской и мировой литературе, устанавливаются ее основные особенности. На примере повестей и рассказов М. Зверева выявляется художественная специфика его реалистических рассказов о животных. Натуралистические произведения М. Зверева представляют собой краткие рассказы из жизни обитателей дикой природы, повествующие о различных наблюдениях автора над животным миром Казахстана. Рассказы писателя отличаются достоверным описанием поведения зверей в различных ситуациях, при определенных обстоятельствах. М.Д. Зверев одним из первых в отечественной анималистической литературе проявил интерес к познанию внутреннего мира животного, открыл новый взгляд на мир животных, таящий в себе множество неизведанных тайн. Утверждается, что основополагающим конститутивным признаком его стиля является применение в качестве ведущего подхода познание внутреннего мира животного. М.Д. Звереву удалось совместить в своем творчестве научное, художественное и публицистическое начала, открыв тем самым в отечественной анималистической литературе новый этап. При этом особенно важным для него стало художественное отражение научных проблем естествознания.

Ключевые слова: анимализм, литературный жанр, реалистический рассказ, натурализм, антропоморфизм, психология животного, естествознание.

Sarsekeeva N.K., Zhenis N.N.

Artistic specificity of M. Zverev's realistic stories about animals in the context of the animalistic literature of Kazakhstan

The article discusses the tradition of animalism in the Kazakh and world literature, establishes its main features. On the example of M. Zverev's novels and short stories reveals the artistic specificity of his realistic stories about animals. M. Zverev naturalistic works are short stories from the life of the inhabitants of wildlife, telling about author's various observations of the animal world of Kazakhstan. The writer's stories differ in a reliable description of the behavior of animals in various situations. M.D. Zverev was one of the first in the domestic animalistic literature, who showed interest in understanding animal's inner world, opened a new view of the animal world, which conceals many uncharted secrets. The fundamental constitutive feature of his style is the application of animal's inner world as the leading approach. M.D. Zverev was able to combine in his work scientific, artistic and journalistic beginnings, thus opening in the domestic animalistic literature a new stage. At the same time, the artistic reflection of scientific problems in literature became especially important for him.

Key words: animalism, literary genre, realistic story, naturalism, anthropomorphism, animal psychology, natural science.

Сарсекеева Н.К., Женис Н.Н.
Қазақстанның анималистік әдебиетінің мәнмәтініндегі М. Зверевтің жануарлар туралы реалистік әңгімелеріндегі көркемдік ерекшеліктері

Мақалада Қазақстан және әлем әдебиетіндегі анимализм дәстүрі қарастырылады, оның негізгі ерекшеліктері бекітіледі. М. Зверевтің повестері мен әңгімелерінің негізінде оның жануарлар туралы реалистік шығармаларының көркемдік ерекшеліктері анықталады. М. Зверевтің натуралистік шығармаларына автордың Қазақстан жануарлар әлеміне жүргізген түрлі бақылауларын баяндайтын дала жануарларының өмірі туралы қысқа әңгімелер құрайды. Жазушының әңгімелері белгілі жағдайлардағы жануарлардың түрлі іс-әрекеттерін шынайы сипаттаумен ерекшеленеді. Отандық анималистік әдебиетте алғашқылардың бірі болып М.Д. Зверев жануарлардың ішкі жан дүниесіне қызығушылық танытып, жануарларға деген жаңа көзқарас қалыптастырды. М.Д. Зверев өз шығармашылығында ғылымды, көркем әдебиетті және публицистиканы ұштастыра білді.

Түйін сөздер: анимализм, әдеби жанр, реалистік әңгіме, натурализм, антропоморфизм, жануарлар психологиясы, жаратылыстану.

Анимализм – это интроспективный, психолого-ориентированный подход к познанию внутреннего мира (психики) животного и репрезентации его в различных сферах культуры, исходящий из признания наличия в животном чувственного и разумного начал. Для анимализма принципиальное значение имеет то, что аксиоматичное положение о наличии (в той или иной степени, форме проявления) у животных разумного и чувственного начал должно соотноситься в общественной мысли непосредственно с первообразом объекта, т.е. с животным как явлением материального мира и окружающей действительности.

Кульминацией в развитии анимализма как подхода к познанию животных следует считать возникновение в конце XIX в. в канадской литературе определенного жанра – реалистического рассказа о диких животных, ознаменовавшего появление новых принципов репрезентации животных в целом. Отмечая культурологическое значение нового жанра, американский исследователь Р. Лутц писал: *«Конец девятнадцатого века ознаменовался появлением и развитием новой и очень популярной разновидности анималистического рассказа – реалистического рассказа о диких животных». Являясь определенно канадской формой литературы, он также стал важной частью культуры североамериканского континента»* [1, 12-13].

Исследователь А. Лукас также констатирует появление нового жанра в литературе указанного периода и определяет его литературные истоки в творчестве Э. Сетона-Томпсона, называя его основателем реалистического рассказа о животных [2, 4]. Первые сборники рассказов вышеуказанного писателя-анималиста, посвященные

жизни диких животных, вышли в свет в 1898 г. Писатели-анималисты пытались представить происходящие в рассказе события с точки зрения животного как персонажа, выводимого на передний план повествования путем передачи его собственных чувств, ощущений, мыслительных процессов, внутренне переживаемых им и находящихся свое выражение в его поведении и поступках.

Отметим то, что, на наш взгляд, отличает реалистический рассказ о диких животных от иных анималистических рассказов, и дает основание констатировать возникновение нового жанра в национальной литературе Канады. Известно, что обособление каждого отдельно взятого жанра (в том числе, в рамках малой прозы) обуславливается наличием в его форме и содержании ряда устойчивых признаков, которые могут быть выявлены при анализе литературного произведения, относимого к соответствующему жанру.

В реалистическом рассказе о животных таких признаков можно выделить три, и все они находятся в неразрывной связи между собой. Во-первых, реалистический рассказ о диких животных представлял собой своеобразный синтез элементов натуралистических описаний (nature writing) и художественной прозы о животных (animal fiction). Реалистические рассказы о диких животных преподносились читателю как часть естественной истории, основанной на реальных фактах животного мира. В этом смысле методологически (наблюдение, компаративистика, эксперимент) рассказы приближались к научным работам, однако специфика художественных задач, приемов и средств позволяла лишь сделать вывод об их наукообразности.

Во-вторых, героями рассказа преимущественно выступают дикие животные; животные персонажи при этом занимают ведущие, центральные позиции в повествовании. Интерес к диким животным в самой общей постановке продиктован наличием в них таких свойств природы, которые не инспирированы человеком и являются своеобразным выражением асимметричности человеческого и животного сообществ. В отличие от домашних животных, поведение диких зверей всегда было менее предсказуемым, часто неожиданным; не случайно они часто относились к разряду загадок природы.

Третьим и основополагающим конститутивным признаком жанра следует считать использование в рассказах анимализма в качестве подхода к познанию внутреннего мира животного, достигаемого посредством эмпатии. Основное внимание авторов реалистических рассказов о диких животных уделялось именно психологии животного. Современникам Э.Сетона-Томпсона открылся новый взгляд на мир животных, таивший в себе множество неизведанных тайн.

Ч. Роберте, указывая на эпистемиологическую направленность нового жанра, писал: *«Наши ведущие писатели – анималисты современности могут рассматриваться как исследователи этого неизвестного мира, составляющие новую топографическую карту... Они ежеминутно добросовестно работают над естественной историей, неустанно дополняя эту науку. Но, кроме того, они усердны в поисках мотива, скрытого действием»* [3, 21-22].

Наиболее сложной нам видится проблема разграничения анимализма и антропоморфизма (в т.ч. антропопатизма): человек в силу своей биологической конституции в той или иной степени склонен сопоставлять явления окружающего мира (в том числе животных) со своей телесной и душевной организацией. Сам по себе тезис о наличии в действиях животных разумного начала (являющийся базовым положением анимализма) нуждался в обосновании, и одним из таких доказательств служило сравнение человека и животного, их действий при определенных обстоятельствах.

Заметим, что И. Кант прямо допускал возможность применения такой аналогии: *«из подобия действий животных (основание к которым мы воспринять непосредственно не можем) действиям человека (которые мы непосредственно осознаем) мы можем по аналогии вывести совершенно верное заключение, что животные также действуют по представлениям»*

[4, 112]. Основной вопрос заключается в том, насколько человек использует при сравнении присущие ему интеллектуальные, эмоциональные, волевые свойства с теми, что присутствуют у животных. Необходимость выделения такой категории, как *«степень антропоморфизации»*, таким образом, актуализируется при любом декларируемом совпадении признаков человека и животного.

Применительно к литературному анимализму следует отметить также минимализацию средств выражения и интерпретации сигнальных систем животных, их «языка» в переложении на человеческую речь. Так, говоря о творчестве Сетона-Томпсона, А. Лукас отмечает, что он старался в своих рассказах избегать таких сравнений, которые можно было бы назвать заведомым очеловечиванием: он тщательно следил за тем, чтобы его животные *не думали слишком хорошо* [2, 7]. По нашему убеждению, определенное сходство и параллели обнаруживаются при рассмотрении феномена анимализма и направления натурализм, получившего широкое развитие в литературе в конце XIX века.

Приверженцем «зоологического» подхода в казахстанской анималистической литературе принято считать Максима Дмитриевича Зверева. Натуралистические рассказы М. Зверева представляют собой краткие рассказы из жизни животных, повествующие о различных наблюдениях писателя над животным миром. Рассказы Зверева отличаются достоверным описанием поведения зверей в различных ситуациях, при определенных обстоятельствах.

Имя М.Зверева тесно связано с анималистической темой в литературе Казахстана. Роль и значение произведений писателя в этом контексте не раз были заслуженно отмечены его исследователями. М.Д. Зверев одним из первых в отечественной анималистической литературе проявил интерес к познанию внутреннего мира животного, открыл новый взгляд на мир обитателей дикой природы, таивший в себе множество неизведанных тайн. В художественной литературе нашей страны писатель открыл новые темы и проблемы, сюжеты и формы, но особенно важным для него стало художественное отражение научных проблем естествознания.

Животные, описанные М. Зверевым в его книгах, не имеют ничего общего с животными из сказки, басни или бестиария. У писателя они показаны вне всякой соотнесенности с человеком (разумеется, помимо общей принадлежности к

природе). Описывая животных, он постоянно заботится о внесении в их изображение живописного элемента; его не оставляет симпатия к его героям, он с большим удовольствием и тщательностью передает их достоинства, красоту, особенности характера: *«Первые шаги Волчка в пустыне были очень робкими. Вытянувшись и поджав хвост, он обнюхивал незнакомые предметы. Около лагеря было множество песчанок, и охота на них была быстро освоена Волчком»* [5, 52].

М. Зверева животный мир интересовал не в качестве средства для отражения отношений между людьми, и в этом заключается его принципиальное отличие и от баснописцев, и от писателей, произведения которых основаны на антропоморфизме. Концепция изображения животного у Зверева свидетельствует о его новаторстве как ученого и как писателя в их органическом единстве. Автор скрупулезно описывает внешность животного, его повадки, их изменение под влиянием условий жизни, анатомические особенности наконец. При этом, передавая внешний вид и повадки животного, писатель рисует, по существу, его *«портрет»* и *«нрав»*, а рассматривая поведение животного, он приходит к выводу об изменении его *«характера»* и причинах этого.

Многое в описаниях М.Зверева зависит от умственного развития и «душевных свойств» того или иного животного, как, например, в следующем эпизоде: *«затем зверь неслышными шагами подошёл к хлеву и стал осторожно скрести дверь, пытаясь открыть её. Корова замолчала. Дверь не поддавалась, и тогда мягким прыжком барс взлетел на крышу хлева и медленно прошёл по гребню, оставляя на снегу чёрные пятна следов. Потом он прилёг и надолго остался недвижим, словно бы задремал...»* [5, 135].

Как подлинный художник, Зверев не равнодушен к своим героям и рисует их отнюдь не беспристрастно. Почти все *«портреты»* животных в его произведениях субъективны и эмоционально окрашены симпатией или антипатией автора: *«К зиме Бугу стал красой всего маральника. Гордая голова его всегда была высоко вскинута. Тело казалось высеченным из мрамора. Всего же красивее была его шерсть: светло-серая, она, как серебро, сверкала на фоне темных стен маральника»* [6, 126]. Автор явно симпатизирует молодому маралу, акцентируя в описании его наиболее привлекательные внешние черты.

Основополагающим конститутивным признаком стиля Зверева следует считать применение в его произведениях в качестве ведущего подхода познание внутреннего мира животного. Основное внимание автора рассказов о животных уделялось именно психологии животного. Как ученый – зоолог он не может отойти от правды в раскрытии сложных процессов психики животных, но художественность произведения требует воображения, фантазии, эмоциональности и образной выразительности. Умение писателя сочетать все вышеперечисленное способствовало успеху его произведений, переведенных на многие мировые языки.

До М.Д. Зверева в казахстанской анималистической литературе повествование о животных в прозаических жанрах носило, как правило, либо мифологический, магический, волшебный, сказочный характер, либо отличалось присутствием нравоучительных, сатирических или аллегорических особенностей. М.Д. Звереву удалось совместить в своем творчестве научное, художественное и публицистическое начала, открыв тем самым в отечественной анималистической литературе новый этап. При этом особенно важным для него стало художественное отражение научных проблем естествознания.

Литература

- 1 Lutts R. The Wild Animal Story: Animals and Ideas / R.H. Lutts. The Wild Animal Story: Animals and Ideas. (Philad., Temple U. P., 1998). – PP. 12-13.
- 2 Lucas A. Introduction / Roberts C. The last barrier and other stories. – Toronto (McClelland & Stewart), 1958. – 125 p.
- 3 Roberts C. The kindred of the wild. A book of animal life by Charles G.D. Roberts. Livingston Bull, Boston Page, 1902. – PP. 21-22.
- 4 Кант И. Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. 5. – М.: Чоро, 1994. – 308 с.
- 5 Зверев М. Таинственные перья: Повести и рассказы. – М.: Детгиз, 1963. – 144 с.
- 6 Зверев М. Золотой сайгак: Рассказы натуралиста. Сказки. – Алма-Ата, 1957. – 235 с.

References

- 1 Lutts R. The Wild Animal Story: Animals and Ideas / R.H. Lutts. The Wild Animal Story: Animals and Ideas. (Philad., Temple U. P., 1998). – PP. 12-13.
- 2 Lucas A. Introduction / Roberts C. The last barrier and other stories. – Toronto (McLelland & Stewart), 1958. – 125 p.
- 3 Roberts C. The kindred of the wild. A book of animal life by Charles G.D. Roberts. Livingston Bull, Boston Page, 1902. – PP. 21-22.
- 4 Kant I. Sobranie sochinenij v 8-mi tomah. T. 5. – M.: Choro, 1994. – 308 s.
- 5 Zverev M. Tainstvennye per'ja: Povesti i rasskazy. – M.: Detgiz, 1963. – 144 s.
- 6 Zverev M. Zolotoj sajkak: Rasskazy naturalista. Skazki. – Alma-Ata, 1957. – 235 s.